УДК 141.8.12

СООБЩЕСТВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ И ЕГО ПОТЕНЦИАЛ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА ИДЕНТИЧНОСТИ

Давыдов Олег Борисович,
Дальневосточный
государственный
гуманитарный университет,
доцент кафедры
философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат философских наук,
г. Хабаровск, Россия.
E-mail: 328gr@rambler.ru

Давыдова Светлана Ильинична,
Дальневосточный
государственный
гуманитарный университет,
доцент кафедры
философии
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат философских наук,
г. Хабаровск, Россия.
E-mail: 328gr@rambler.ru

Аннотация
В статье рассматривается социальный феномен сообщества. Эксплицируется его роль в процессах преодоления кризиса идентичности, существующего в современности. Демонстрируется, что онтологическим основанием сообщества выступает динамическое единство партикулярного и универсального аспектов социального бытия.

Ключевые понятия:
сообщество,
идентичность,
социум,
глобализация,
онтология.

Современное сложное и стремительно меняющееся социальное бытие предъявляет новые требования к философскому осмыслению феномена идентичности. Проблема идентичности становится одной из основных в современном кризисном социуме. Миллионы людей, вне зависимости от страны проживания, не знают, что им делать, потому что они не знают, кто они. На идентичности «завязаны» такие фундаментальные для социального бытия практики и нормы, как морально-этические. В зависимости от самопонимания человека и того, с какой референтной группой он себя соотносит, трансформируются основания его моральных стратегий и признание того, что является должным.

Метафизическая концептуализация идентичности должна удовлетворять требованиям гибкости и трансформации в соответствии с условиями меняющегося мира. Необходимо признать, что идентичность – это не то, что никогда не меняется, но то, что определяет специфическую манеру изменяться, то, что позволяет субъекту изменяться, при этом оставаясь самим собой.

Реалистичный взгляд на природу социальных трансформаций эпохи Модерна усматривает в ней фатальный разлом, а именно – утрату глубинных оснований социального бытия и развитие морального релятивизма. Истоки современных проблем следует искать не только в социальной реальности как таковой, но и развитии философской концептуализации и осмысления этой реальности. Обращение к истории философии позволяет эксплицировать проблематизацию идентичности в философском контексте. Это произошло у Декарта, который в своей метафизике субъекта развивает фундаментальный психофизический дуализм. Отношение рефлексивного Я к своему Другому есть раскол, требующий преодоления для достижения идентичности.

Проецирование данного онтологического дуализма на социальную реальность происходит в форме разграничения индивидуального и социального аспектов бытия. Имплицитный раскол между внутренним миром индивидуума и противопоставляемым ему внешним социальным миром является основанием для развития конфликта, и как следствие кризиса идентичности как состояния несовпадения индивидуального и социального модусов бытия.

Идентичность в эпоху модерна является самозамкнутой, то есть обращенной внутрь себя и не связанной с внешним миром. Для такого, в терминах Ч. Тейлора «не вовлеченного Я», моральные нормы являются исключительно субъективными и не обладают субстанциальностью [1, с. 232]. Поскольку он

является их источником и сам решает, вести себя в соответствии с ними либо нет, следовательно, они являются проекцией собственных устремлений субъекта и подчинены его воле.

Деструкция универсальных идентичностей, ставшая трендом социальной трансформации рубежа тысячелетий, приводит к возникновению локальной идентичности, которая формируется на основе восприятия сообществом определенной системы ценностей, выраженной в территориальной специфике. Необходимость самоидентификации свидетельствует не только о необходимости поиска адекватных ответов на вызовы глобализации, но и проблемах и кризисах регионального самоопределения. Индивидуум находится в поиске своего места в сложной мозаике региональных идентичностей и в способах выстраивания взаимоотношений с территориально близкими субъектами.

Всепроникающая рыночная идеология инициирует формирование индивида, который осваивает весь мир в поисках выгодных сделок не только экономических, но и социальных и даже экзистенциальных. Он постоянно находится в социальной мобильности, живя в соответствии с принципом: «Беги или умри». Принцип социума модерна – движение населения в большинстве случаев обусловлено передвижение лиц трудоспособного возраста, зачастую обладающих достаточно высоким уровнем образования и профессиональной подготовки. Это оказывает определяющее влияние на показатели естественного движения населения и численность лиц трудоспособного возраста.

Человек попадает в унифицированное и индифферентное пространство внешнего, превращаясь в бесприютного скитальца-кочевника, утрачивая в результате нарастающего самоосвобождения защитную оболочку локального, коэкзистенциального бытия. Так как хаотическое движение происходит между альтернативами продолжения войны с собственными предпосылками, то происходит полное падение в ничто и созданием «протеза» изначальной сопринадлежности с другими в новом или вновь обретенном старом мире. Этот номадический человек, мигрант с деконструированной идентичностью, максимизирует все уже привычные формы смены идентичностей, добавляя к ним новые, порожденные спецификой глобализации. Так формируется доминирующий этос эпохи нестабильности: этос путешествия без цели и без конца.

Еще одним источником кризиса идентичности является экономикоцентризм. Современная экономическая система ориентируется не на достижение социального блага, но на индивидуума, как потребителя. Многоуровневая система стимулирования потребления направляет свои усилия на высвобождение индивидуальных потребителей из сообществ, семей и иных форм коммунитарности. Характерной социальной инстанцией эпохи позднего модерна является потребление, создающее абстрактные единства индивидов, направляемых желанием потреблять.

Вместе с тем рыночные отношения имеют не личностный характер, они исключают личностную ангажированность, предполагающую социальный и коммунитарный бэкграунд. В беспредельном космосе свободного и непрекращающегося обмена индивид выступает сингулярным автономными источником решений, не предполагающим влияния значимого Другого. Потребительская экономика принуждает индивидуума к бесконечной погоне за приобретением нового и расширением спектра потребляемых товаров и услуг. Понимание социальной автономии блокирует ограничивающее влияние сообщества на потребительские действия индивидуума.

В переживаемую эпоху радикальной трансформации социального бытия реальная угроза аномии делает жизненно важным поиск альтернатив кризисной социальной архитектуре. Эти альтернативы, как мы полагаем, должны опираться на синтез традиционных социальных форм с элементами модернизации и адаптацией к духу времени. Современный этап развития социума характеризуется реабилитацией форм социального бытия, ранее отвергнутых как несоответствующих эмансипаторскому проекту Модерна, речь идет о сообществах, общинах и малых группах.

Одним из наиболее перспективных путей преодоления многомерного кризиса идентичности является актуализация такой социально онтологической формы, как сообщество. Интерпретация сообщества, развиваемая в современном коммунитаризме, не связывает его исключительно с традицией, но принимает его в качестве актуальной основы социального бытия. Потенциал сообщества как источника стабильной идентичности в условиях «текучей» социальности является весьма высоким. Эта идея является одним из тезисов, отстаиваемых философами и социологами, придерживающимися идеи фундаментальности сообщества и его первичности по отношению к индивидуальному.В западной социальной философии эти философы составили направление, получившее общее название «коммунитаризм».

В условиях роста нестабильности и увеличения числа повседневных контактов с людьми иных культур и взглядов возникает

потребность нахождения собственной устойчивой идентичности. Сообщество выступает естественным источником идентичности, и именно поэтому к нему все чаще прибегают индивиды в поисках защиты от глобальных вызовов современности. Опасность заключается в том, что естественное стремление людей к ментальной, психологической и физической безопасности может принимать и патологические формы противостояния другим, и иные девиантные формы.

Сообщество понимается как необходимость совместного функционирования и наличия общезначимых моральных норм и образов социального действия. Сущностью коммунитарности как атрибута социального бытия является преодоление эгоцентризма и индивидуализма, обращение к радикальному Другому, который воспринимается как равноценный партнер. Готовность к осознанному, свободному и ответственному принятию Alter ego, исполнению нравственных и социальных законов, способность к обретению подлинности – все это объединяется в понятии идентичности в ее коммунитаристском понимании.

Современная реальность предъявляет особые требования к сообществам, которые заключаются в необходимости совмещения идентичности и различия. По этой причине сообщество не может мыслиться как простая актуализация архаических социальных форм, но как проявление автономной самоорганизации и придания устойчивых форм локальной социальной активности и проявлениям солидарности. Сообщество первично, а индивидуум происходит из него, входит в него, становясь собой. Как таковое, сообщество не является продуктом договора между индивидуумами, напротив, является условием существования каждого из них.

Корпоративная и социальная ответственность, являющиеся основанием всякой социальной структуры, становятся главными преимуществами малых форм социальности в условиях транспарентного общества. Эффективность применения герменевтического метода при исследовании идентичности в данных условиях определяется тем, что к смыслу сообщения можно приблизиться, только вступая в личностное отношение, в общество опыта, которое автор требует как apriori коммуникации, то есть смысл текста усваивается лишь в том случае, если учитывается его контекстуальное измерение. Другая черта, сближающая коммунитаристскую и герменевтическую методологии, – это изучение интеграции социальных фактов как сконструированных феноменов.

Согласно мысли одного из основоположников коммунитарной теории идентичности немецкого социолога Ф. Тенниса, сообщество исследуется как группа, складывание которой основано на устойчивой потребности в принадлежности к коллективу. В свою очередь сообщества, находящиеся в современном социуме, отличаются изменчивостью признаков и возрастающим влиянием на идентичность индивидов. В своем фундаментальном труде «Община и общество» Теннис отмечает, что сообщество, включающее ближний круг общения, состоящий из значимых Других, определяет реальность, в рамках которой формируется идентичность [2, с. 88].

Теоретическое осмысление того, как возникает это единство, является одной из основных задач социальной философии. Методологическая установка на то, что идентичность формируется в синергийном единстве индивидуального и социального, личного и общественного, объективного и субъективного, трансцендентного и имманентного, составляет основу такового видения социума. В поисках способов теоретического осмысления проблемы идентичности в подобном ракурсе мы обратимся к рассмотрению подходов, за основу социальной онтологии принимающих фундаментальность межличностного взаимодействия.

Признавая сложность и многоаспектность проблематики идентичности, философы коммунитаристского направления критикуют редукционизм подходов партикуляризма и универсализма, абсолютизирующих индивидуальную или социальную детерминанту идентичности. Важнейшую позицию в описании идентичности, занимает категория «места» – того конкретного пространства, где укореняется сам смысл идентичности. «Местом» служит один или несколько социальных институтов, например, работа, семья, церковь, и (все более в XXI веке) досуг и потребительская активность. Они заменяются пересекающимися порядками границ и исключений внутри дискурсивно конституируемых множеств, когда акцент делается не на общности с другими, а на радикальном отличии. В условиях глобализации, когда разнообразные потоки размывают привязку идентичности к конкретной территории, переосмысление статуса территориального компонента идентичности и роли сообщества в его стабилизации представляется определяющим.

Идентичность есть интегральная матрица социализации, проявляющейся в отождествлении индивида с определенной общностью. Она способствует активному освоению образцов и стереотипов поведения, присущих членам общества, принятию в качестве собственных групповых норм, принципов, целей, социальных ролей. Это позволяет организовать

и сплотить индивидов, сориентировать их в агрессивном мире глобализации. Становление личности происходит во всем многообразии и сложности ее социальной идентичности, включающей в себя половую, возрастную, профессиональную, гражданскую, национальную, региональную и иные уровни.

Канадский философ-коммунитарист Ч. Тейлор, обсуждая противопоставление социальной и индивидуальной идентичности, указывает на неточность такой оппозиции, поскольку полагает, что несоциальной идентичности не существует. «В строгом смысле слова идентичность принадлежит только личности. Но личность всегда включена в те или иные сообщества или коллективы». Идентичность определяется Тейлором не как результат свободной самоидентификации индивидов, но в качестве онтологического свойства: «Сообщество дано нам вместе с бытием и как бытие, то есть со всеми нашими желаниями, проектами и целями. Оно онтологично, поэтому его невозможно утратить» [1, с. 341].

С усугублением кризиса социальных институтов становится все более очевидным, что гомогенное общество распадается на сообщества. Одна из основных причин такого положения, как мы полагаем, содержится в кризисе солидарных оснований совместного бытия, при котором автономный, лишенный сообщества индивид бессилен в противостоянии стихийным социальным процессам, но в то же время ему жизненно важно опереться на нечто стабильное. Становясь членом сообщества, человек обретает защиту от рыночного антигуманизма и автономию от жестких государственных и экономических структур капиталистического мира. Именно этим коммунитаристы объясняют успех сообществ, их огромную распространенность и повсеместно растущее влияние.

Функционируя в изменяющейся социальной реальности, социальная теория обретает специфический объект, а именно – коммунитарные локальные практики с нередуцируемыми особенностями. Понимание того, что индивид является носителем различных идентичностей и существует в среде социальных субъектов, функционирующих в различных дискурсивных режимах и практиках, становится методологической доминантой при исследовании многообразного социума.

Ключевые институты современного общества находятся в перманентном кризисе, и они, как отмечают коммунитаристы, более не воспроизводят, как прежде, социальное бытие. Все чаще образование социальных связей происходит, минуя административные авторитеты и интегрирующие институты. В структурном плане этот факт свидетельствует о том, что глобализация (с ее всепроникающей трансгрессией) порождает разрыв между знаком и смыслом, что приводит к десимволизации общественной жизни.

Релятивизация идентичности усиливается тем, что этот процесс происходит в то время, когда индивид становится все более и более одиноким, все более и более предоставленным самому себе. Одновременно рушатся все «метанарративы» социального мира, бывшие стабильными метафизическими основаниями идентичности. Метанарративы, представляющие собой базовые повествования, предельно широкие объяснительные схемы, в настоящее время утратили свой метафизический потенциал. Речь идет об идеях развития, модернизации, просвещения, гуманизма, которые легитимируют, обосновывают и оправдывают единство и устойчивую целостность практического действия [3, с.102].

Манипулятивное навязывание унифицированного образа жизни в ходе глобализации инициирует появление движений сопротивления «идентитарного» типа. По нашему мнению, вопрос о необратимости и влиянии глобализационных процессов имеет решающее значение для исследования идентичности. В широкой перспективе ни один ответ на вызовы глобализации нельзя считать абсолютным, так как существует множество сценариев развития. Также необходимо учитывать и тесное взаимодействие между давлением глобализации и способом, которым устанавливаются, формируются и реформируются идентичности конкретных пространственных сообществ.

В современном обществе существует тенденция самоидентификации индивидов с территорией и проживающей на ней социальной группой, что порождает необходимость предусматривать при анализе два пространственных измерения, конституирующих идентичность. Первое из них З. Бауман называет пространством принадлежности, оно связано с принадлежностью к группе, которая обладает общими социальными чертами. Второе – территориальным пространством, которое представляет собой отождествление с особой географической областью и проживание на ее территории [4, с. 165].

Диалектические процессы партикуляризации и универсализации диалектически взаимосвязаны, также как и процессы социального развития являются противоречивыми по своей природе. Тем не менее в обществе, в котором происходит распад социальных институтов и взаимодействий, сформировавшихся в эпоху модерна, нарастает тенденция к тоске по утраченной социальной сплоченности и солидарности.

Во многих странах мира наблюдается пробуждение коммунитарного самосознания, возвращение в новой форме тех социальных форм, которые ранее казались утраченными или преодоленными в результате социального прогресса. В целом сообщество есть не только социально-историческая, но и философски релевантная, динамичная и полная смысла и значений форма бытия. Так, понимаемое сообщество не является эпифеноменом общества, но имеет собственную онтологическую укорененность в той степени, в которой оно являет и раскрывает бытие.

Мы полагаем, что если отдельный человек не осмыслил себя как индивидуальный и одновременно социальный субъект, интересы которого лежат не только в плоскости личных забот, но относятся и к общественным проблемам, то социальный субъект не может сформироваться сам по себе, как реакция на объективные условия. Скорость социальных и антропологических изменений беспрецедентно повышает ответственность каждого индивида за выбор той или иной идентичности. Никто не может оставаться по-прежнему абсолютно самодостаточным, но все вовлечены в жизни друг друга.

Формирование новой социальной реальности требует философского осмысления. Мы полагаем, что многомерный кризис индивидуальной и коллективной идентичности может быть преодолен через актуализацию форм бытия, выражаемых в сообществе. В нынешнем усложненном социальном пространстве сосуществуют различные идентичности, и диалектика становления идентичности, при условии ее позитивного построения, должна ориентироваться на нахождение единства в разнообразии. Позитивной формой реализации данного единства является феномен сообщества.

1. Taylor, C. SourcesoftheSelf: TheMakingoftheModernIdentity. HarvardUniversityPress, 1992. 624 p.

2. Теннис, Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.:Владимир Даль, 2002.456 с.

3. Nisbet, R. Thequestforcommunity/ IntercollegiateStudiesInstitute. 2010. 330 p.

4. Бауман, З. Текучая современность.СПб.:Питер, 2008. 238 с.

References

1. Taylor, C. (1992) Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. Harvard University Press, 624 [in Eng].

2. Tennis, F. (2002) Obshchnost' i obshchestvo. Osnovnyye ponyatiya chistoy sotsiologii[Community and society]. SPb.: Vladimir Dal', 456 [in Rus].

3. Nisbet, R. (2010) The quest for community / Intercollegiate Studies Institute. 330 [in Eng].

4. Bauman, Z. (2008) Tekuchaya sovremennost' [Fluid modernity]. SPb.: Piter, 238 [in Rus].

UDC 141.8.12

COMMUNITY PHENOMENA AND ITS POTENTIAL IN THE OVERCOMING OF CRISIS OF IDENTITY

Davydov Oleg Borisivich,
Far Eastern State University of Humanities,
Associate Professor
of the Department Chair
of Philosophy and Humanities,
Cand. Sc. (Philosophy),
Khabarovsk, Russia.
E-mail: 328gr@rambler.ru

Davydova Svetlana Ilinichna,
Far Eastern State University of Humanities,
Associate Professor
of the Department Chair
of Philosophy and Humanities,
Cand. Sc. (Philosophy),
Khabarovsk, Russia.
E-mail: 328gr@rambler.ru

Annotation
The article examines the social phenomenon of community. Its role in overcoming the crisis of identity in modern society is explicated. The authors demonstratethat the ontological foundation of community consist of dynamic unity of particular and universal aspects of social being.

Key concepts:
community,
identity,
society,
globalization,
ontology.